

бахера (Gesch., стр. 1068—1087) библиографіи, не претендуютъ на исчерпывающую полноту, ограничиваясь лишь существенно необходимымъ. Доведена библиографія до 1912 г.

Карты взяты изъ атласа при The Cambridge Medieval History planned by J. V. Bury. Vol. I (Cambridge 1911).

Переводъ выполненъ слѣдующими лицами: студентами ист.-фил. факультета СПб. Университета С. Н. Валкомъ (Abriss гл. III, VII, IX; Krumbacher §§ 1—16; 34—37; 42—46 русск. перев.; имъ же составлены синхронистическія таблицы), М. А. Георгіевскимъ (Abriss гл. II и V; Krumbacher §§ 47—55), А. К. Елачичемъ (Abriss гл. VI; Bury The constitution...) и А. П. Смирновымъ (Abriss гл. V, IV и VIII; Krumbacher §§ 38—41); прослушавшей курсъ СПб. Университета по ист.-фил. факультету М. А. Карпицкой-Елачичъ (Kulturgeschichte гл. V, русск. перев. Krumbacher §§ 17—33, 56—61) и слушательницей ист.-фил. факультета СПб. Высшихъ Женскихъ Курсовъ Н. П. Катанской (Kulturgeschichte гл. I—IV и VI) Наблюденіе за всѣмъ ходомъ работы по изданію и послѣднія корректуры принялъ на себя товарищъ предсѣдателя издательскаго комитета А. К. Елачичъ.

Дополненія, сдѣланныя редакторомъ перевода, отмѣчены (В. Б.), но не всегда, чтобы не пестрить текста.

В. Н. Бенешевичъ.

ОЧЕРКЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТІИ.

Г. Гельцера,

профессора Іенскаго университета.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Всякія періодизаціи и установленія граней въ процессѣ міровой исторіи всегда условны, а потому совершенно произвольны. Сама исторія, поскольку въ ней каждое событіе причинно связано съ предшествующими и послѣдующими событіями, не образуетъ отдѣловъ; она—безпрерывный процессъ. Поэтому нѣтъ болѣе дерзкаго предпріятія, какъ стремиться, на манеръ нашихъ обычныхъ руководствъ по всеобщей исторіи, къ установленію конца римской имперіи и грани между древностью и средними вѣками. Въ нашихъ школахъ этотъ столь важный поворотный моментъ исторіи прикрѣпляется или, вѣрнѣе, прикрѣплялся съ педантичной хронологической точностью къ опредѣленному году. Подъ вліяніемъ привычной, хотя и противорѣчащей дѣйствительному ходу исторіи, переоцѣнки Запада и его историческаго развитія обращали вниманіе только на Западъ; поэтому конецъ римской имперіи и древнихъ временъ безъ колебаній относили къ 476 году, потому что въ этомъ году получилъ, такъ сказать, отставку съ пенсіей Р о м у л ь А в г у с т у л ь, послѣдній законный императоръ въ западной половинѣ римской имперіи—событіе съ всемірно исторической точки зрѣнія точно такое же по важности, какъ, на примѣръ, отреченіе отъ престола въ 1892 г. сербскаго короля Милана. Этотъ фактъ якобы универсально-историческаго значенія на современниковъ его произвелъ столь слабое впечатлѣніе, что они—и побѣдоносные германцы въ первую голову—разсматривали попрежнему территорію Одоакра, позже Теодориха, какъ часть римскаго государства, а тамошнихъ подданныхъ, какъ подданныхъ римскаго императора, и даже сохранили императорскія установленія, какъ дѣйствовавшія уже въ имперіи. Вотъ почему золотая монета въ такъ назыв. германскихъ государствахъ носила изображеніе императора, и вотъ почему могли готы гордо заявить Юстиніану, что они всегда блюди императорскія прерогативы. Востокъ имперіи, сумѣвшій сохранить издревле унаслѣдованную культуру съ большей энергіей и счастьемъ, чѣмъ Западъ, совершенно не можетъ, по крайней мѣрѣ, до выступленія ислама, быть расщепленъ на двѣ половины, одну принад-

лежащую древности, другую—среднимъ вѣкамъ: лишь послѣ правления Ираклія наступаетъ среди ужасной борьбы за существованіе, которую пришлось выдержать Византіи противъ напора семитической расы, то помраченіе, которое длится полтора столѣтія и явно обозначаетъ собою разсвѣтъ новаго мірового дня. Но если бы мы начали очеркъ византійской исторіи, напримѣръ, вступленіемъ на престолъ Льва Исавра, то мы лишили бы читателя свѣдѣній о наиважнѣйшихъ и со всемірноисторической точки зрѣнія наизначительнѣйшихъ столѣтіяхъ, о той эпохѣ, въ которой даны первые зачатки и предварительныя условія для позднѣйшаго историческаго развитія специфически византійскаго періода.

Точно также само собою разумѣется и то, что совершенно избѣгать періодизаціи и отграниченій историческаго матеріала мы никакъ не можемъ. Мы должны только живо сознавать при этомъ, что имѣемъ дѣло съ неизбѣжными подпорками, которые должны облегчить намъ обзоръ матеріала. Именно поэтому слѣдуетъ также отказаться отъ обычнаго профессорскаго и школьнаго педантизма, который не можетъ вынести на рынокъ ни одного историческаго труда, ни одного учебнаго пособія, не снабдивъ ихъ исторически лучше обоснованными отдѣлами или не расчленивъ ихъ по логически болѣе правильнымъ принципамъ дѣленія. Скорѣе всего слѣдуетъ здѣсь руководиться традиціоннымъ здравымъ смысломъ. Мы издавна привыкли объединять исторію имперіи отъ

395-1453 Аркадія до Константина XI (395—1453) въ одно цѣлое, какъ исторію восточно-римскую или византійскую. Оставаясь всецѣло только на практической точкѣ зрѣнія, мы удержимъ это старо-франкское распредѣленіе матеріала, хотя и достаточно извѣстно, что среди ученыхъ оно многократно вызывало недовольство и какъ разъ среди воодушевленныхъ друзей болѣе принципиальныхъ разграниченій. Съ нѣкоторымъ правомъ указывали на то, что современники, не смотря на раздѣленіе имперіи по смерти Θεодосія, имѣли въ теченіе многихъ вѣковъ представленіе только объ одной имперіи, о *res publica* или *manus publica*, какъ обычно говорили въ Испаніи и во франкскомъ государствѣ еще въ VII и VIII столѣтіяхъ; потому-де и можно говорить о западно-римской имперіи—а слѣдовательно и о восточно-римской имперіи лишь со времени возстановленія западно-римской имперіи Карломъ Великимъ. Все это столь же правильно и мѣтко, но и столь же доктринально, какъ терминологія тѣхъ юристовъ, которые называютъ время отъ Августа до Діоклетіана діархіей и только послѣдующую эпоху—монархіей: конечно, съ точки зрѣнія государственнаго, строя, правильно говорить по отношенію къ этому періоду о раздѣленіи власти между принцемъ и сенатомъ; фактически, однако, правы оказываются столь невѣжественные въ государственномъ правѣ хронисты, начинающіе римскую монархію

съ Цезаря и Августа. И въ дѣйствительности, вопреки инымъ представленіямъ современниковъ и ученыхъ, существующая со смерти Θεодосія до паденія Константинополя имперія является восточно-римской, а съ VI, особенно же съ VII столѣтія—греческой.

Только для того, чтобы удовлетворить практической потребности, а совсѣмъ не для того, чтобы создавать почву для какого-то вышаго „историко-философскаго“ взгляда, разбиваемъ мы весь матеріалъ на слѣдующія изстари идущія подраздѣленія:

	годы:	
I. Эпоха до Юстиніана	395	— 518
II. Эпоха Юстиніана и его преемниковъ	518	— 610
III. Домъ Ираклія и борьба съ исламомъ	610	— 717
IV. Возрожденіе имперіи въ царствованіе сирійскихъ (исаврійскихъ) императоровъ и иконоборчество	717	— 867
V. Рассвѣтъ восточно-римскаго могущества въ царствованіе армянской династіи	867	— 1025
IV. Упадокъ имперіи	1026	— 1081
VII. Комнины и Ангелы	1081	— 1204
VIII. Никейская имперія	1204	— 1261
IX. Реставрація Палеологовъ и паденіе	1261	— 1453